

Шутя звала его «фашистом»

В 70-е годы в Питере были две главные достопримечательности — Эрмитаж и Театр имени Ленсовета. Причем попасть в Эрмитаж было гораздо проще — за билетами на «Укрошение строптивой» и «Дульсинею Тобосскую» в постановке главного режиссера Игоря Владимировича с Алисой Фрейндлих в главной роли люди стояли всю ночь.

Пять лет назад 20 марта ушел из жизни режиссер и актер Игорь Владимиров

вал полу пальто, чтобы видны были штанишки...

Владимиров в Театре Комиссаржевской сделал ставку на молодую талантливую Алису Фрейндлих и не ошибся — «Время любить» в его постановке с Фрейндлих в главной роли шло с аншлагами. Когда в 1960-м Владимиров возглавил Театр Ленсовета, туда перешла и Алиса Бруновна.

— То, что примой театра была Алиса, все воспринимали как должное, она ведь великолепа на сцене, — делится актриса Лариса Луппиан. — Фрейндлих и Владимиров приносили из дома несметное количество вещей для реквизита — полотенца, блоки импортных сигарет, тогда ведь ничего нельзя было достать. При Владимирове каждый актер чувствовал себя звездой — я была еще юной, а меня уже знал театральный Ленинград. Он и сам был прекрасным актером — на репетициях мог перевоплотиться в кого угодно, хоть в маленькую девочку. Владимиров запомнился мне веселым и компанейским, но были в нем и черты тирана — он мог снять актера с роли за несколько дней до премьеры, любил менять артистов.

— Владимиров ел эту жизнь огромными порциями, — продолжает Мигицко. — Он обожал юмор, анекдоты. Активно болел на баскетболе и футболе: не пропустил ни одного матча «Зенита» или баскетбольного «Спартака» — ради игры отменял что угодно.

Из дочери мечтал вылепить звезду

Театру Владимиров и Фрейндлих посвящали все 24 часа в сутки, поэтому их дочь Варя росла как типичное актерское дитя:

— Я не очень много общалась с отцом, — вспоминает Варвара. — Изредка папа любил поиграть на рояле, спеть что-нибудь вместе со мной. Когда родители расстались, папа сказал: «Пусть рояль останется Варьке», и теперь этот старинный инструмент стоит у меня. Мне было 10 лет, когда родители развелись. Как-то произошла смешная история: папа единственный раз за всю жизнь вызвался лететь с дочкой в самолете, и мне, тогда еще совсем маленькой, захотелось в туалет. Страшно недовольный папа повел меня туда. Когда доставал платок, из его кармана прямо в дырку выпал «Паркер» — редкая по тем временам вещь. Но папа не побрезговал и достал ручку. Приземлившись, он сказал маме, что больше никогда со мной не полетит. С другой стороны, отец любил делать мне подарки — однажды достал где-то килограммов 15 дефицитных бананов... Мама говорила, что в быту с ним было невозможно поспорить — настолько легким он был...

И все же актриса и режиссер развелись.

— Думаю, причины их развода были творческими,

— рассуждает Варвара. — В какой-то момент маму стали замечать больше, вышла рецензия под заголовком «Театр одной актрисы», которая папу задела. Ему казалось, что он уходит на второй план... После института я решила, что не пойду работать в театр. На моей свадьбе папа выразил сожаление по этому поводу. Он мечтал вылепить еще одну звезду.

Последней музой и женой Владимировой стала Инесса Перельгина — молодая актриса, которая в начале девяностых переехала в Питер из Таллина. После

мне и личный интерес. Покажись Игорю, я уехала в Москву, намереваясь остаться там навсегда. Он нашел меня в столице и сказал, что я ему очень нужна... Игорь умел уговаривать. В то время я была увлечена молодым человеком, но все же он не выдержал конкуренции с красивым, породистым, талантливым Владимировым. Он очень ненавязчиво и красиво ухаживал за мной. Как-то встретил меня на вокзале — причем я не сообщала ему ни время прибытия, ни номер вагона. Усадил в теплую машину,

На репетициях Владимиров мог перевоплотиться в кого угодно — хоть в маленькую девочку.

смерти режиссера она так и не вышла замуж, а совсем недавно взяла его фамилию.

— Когда приехала в Питер, показывалась Владимирову раз пять или шесть, — вспоминает вдова. — У него сразу же возник ко

налил кофе из термоса, дал банан. Он был уже пожилым человеком, но всегда элегантно в своей знаменитой кепке и кожанке.

Владимиров называл меня «христосиком», а я его — «фашистом». Я тогда не

могла понять, что управлять театром надо жесткой рукой. Строгость Игоря по отношению к актерам меня возмущала, я просила его быть добрее.

В театре он давал мне ведущие роли. Думаю, это никому не нравилось. К тому же любил похвастаться, что его жена не только талантлива, но еще и необычайно красива. Игорь познакомил меня с Алисой Бруновной на свадьбе своей дочери. Я запомнила, как пожала мне руку эта невысокая женщина — это было рукопожатие «железной леди». После него мои пальцы онемели. В тот момент я поняла, что театром руководил не только Игорь Петрович...

Перельгина и Владимиров были вместе семь лет, до самой смерти режиссера. Эти годы совпали с болезнями Игоря Петровича, разменявшего восьмой десяток. Молодая жена самоотверженно ухаживала за ним:

— Последние два-три года Игорь передвигался с трудом, я на себе перетаскивала его из кровати в кресло. Помню, в доме отключили лифт, тут же приехали несколько актеров из Ленсовета и на кресле подняли Владимирову по лестнице. Когда его несли, Игорь улыбался...

■ Надежда Келлер.

Ради футбола отменял все

Благодаря ему свои лучшие роли на сцене сыграла Алиса Фрейндлих, которая много лет была его женой. (Алиса Бруновна как-то призналась, что Владимиров помог ей найти собственный стиль — мальчишки-сорванца, его она придерживается всю жизнь.) У него впервые запел Боярский. Владимиров возродил жанр мюзикла в нашем театре. Теперь одни вспоминают его талант и чувство юмора, другие — безупречный вкус и обаяние.

— Я впервые увидел Игоря Петровича в 1970-м, — рассказывает актер и ученик режиссера Сергей Мигицко. — Помню, подъехала голубая «Волга» с оленем, из которой вышел безумно красивый человек: высокий, поджарый, светловолосый, в

серо-голубом костюме под цвет глаз... Я влюбился в него с первого взгляда.

Владимиров родился в Харькове, позже семья переехала в Ленинград. Режиссер никогда не забывал упомянуть о своем дворянском происхождении и с нежностью вспоминал мать-домохозяйку. Об отце же, белогвардейце Владимире Бабицком, говорил неохотно — после революции тот уехал за границу, вернулся, отсидел в лагере, после чего спился и сгинул уже окончательно. Владимирову воспитал муж матери, горный инженер — именно от него режиссеру досталось отчество.

— В молодости Игорь не любил свое лицо, казался себе таким слащавым нарциссом, — вспоминает актриса Инесса Перельгина, с которой режиссер прожил последние годы. — В детстве его вообще принимали за девочку — он отворачи-

